С какой целью россияне скупают украинские банки

Автор:

По информации австрийской финансовой группы «Райффайзен Банк Интернациональ АГ», удельный вес иностранных банков (кроме российских банков) на рынке Украины продолжает сокращаться.

В Киеве состоялась партнёрская встреча президента Фонда содействия развитию международного сотрудничества и защиты прав и свобод граждан «Украина — Россия», эксперта ИА REX Валерия Пушилина с президентом Ассоциации «Частные инвесторы Украины» Сергеем Десяком. В ходе деловой части встречи обсуждалась текущая ситуация российского капитала и банковской системы Украины, а также новые возможности создания и развития бизнеса для российских предпринимателей на Украине. Европейские банки выводят свои капиталы из Украины, выставляют на продажу свои дочерние филиалы или консервируют до лучших времен. Разочарованные европейцы продают свои «дочки» гораздо дешевле, чем приобрели. Их скупают люди близкие к правительству Украины и России. С 2008 года уже 15 иностранных банков прекратили работу на украинском рынке. Только в 2012 году из Украины исчезло семь иностранных банков.

По данным австрийской финансовой группы «Райффайзен Банк Интернациональ АГ», доля иностранных банков (кроме российских банков) на украинском рынке продолжает снижаться. На конец 2012 года доля составляла 20%, а в течение одного-двух лет прогнозируется падение доли до уровня 2003 года — 10%. На данный момент, ещё около 10 европейских банков рассматривают возможность покинуть украинский рынок. Российским банкам принадлежит уже 15,5% активов банковской системы Украины. Сейчас на Украине действует 9 российских банков. Это Сбербанк России, ВТБ, Альфа-банк, БМ банк, Проминвестбанк, а также мелкие банки — Петрокоммерц-Украина, Траст, Энергобанк, Русский стандарт. С каждым годом доля российского капитала в украинской банковской системе будет увеличиваться. В свою очередь иностранный капитал и активы опальных украинских бизнесменов уходят из страны, что с одной стороны негативно влияет на экономику, но с другой стороны открывает новые возможности и рыночные ниши. Кроме того, следует учесть вероятность закулисного участия российского капитала в ряде сделок по покупке финансовых, промышленных и медиакомпаний на Украине. Таким примером могут быть последние приобретения Дмитрия Фирташа, который известен созданием в 2004 году совместно с Газпромом компании «РосУкрЭнерго» для осуществления транзита газа на Украину и в страны Европейского Союза. Только за последние два года Фирташ потратил около 4 млрд долларов на новые активы и планирует инвестировать ещё семь миллиардов в развитие имеющихся компаний.

В принципе ситуация с оффшорами прогнозировалась ещё несколько лет назад и «просто хранить средства» в оффшорах — стало опасным. Поэтому близкие к властям динамичные собственники предпочитают активы, которые возможно контролировать лично и управлять ими тоже лично. Для этого вполне удобна Украина, как понятная и прогнозируемая страна, от психологии и до технологий. Степень монополизации в Украине работает как раз на крупный капитал, и если крупному капиталу в стране происхождения или оффшорах что-то угрожает, ему может быть уютно даже в Украине.

На уровне инвестиций «от миллиарда и выше» немного иной масштаб риска, чем просто стать жертвой большей жадности властей. Владельцами акций могут быть такие персоны из США и Европы, которые при угрозе их интересам могут повредить властям

стран масштаба Украины и использовать дипломатию и спецслужбы, как ранее Березовский, но ещё эффективнее. Хотелось бы, чтобы российский **бизнес** видел перспективы в Украине и какое-то успешное прогнозируемое будущее. Но, похоже, что Украина удобна лишь крупному бизнесу, причём аффилированному с властями.

Роман Лискин, журналист, эксперт по прецедентному праву:

Как правило, такие сделки проходят с проверкой и контролем четвёрки крупнейших международных аудиторских фирм (PricewaterhouseCoopers, Deloitte & Touche, Ernst & Young,KPMG) и если риски существуют, то они уже входят в цену предложения и хеджируются. Да и в случае конфликтов россияне используют, к примеру, британский суд, а не суды своих стран.

Сергей Сибиряков, политолог, координатор международной экспертной группы ИА REX:

Олигархи ведь у нас транснациональны! Что изменится от того, что Вадим Рабинович продаст свои украинские активы Роману Абрамовичу, а Игорь Коломойский — Виктору Вексельбергу? Идёт укрупнение капиталов, акулы *бизнеса* поглощает хищников помельче, расширяют ареалы своего обитания. Никакой политики здесь нет, только бизнес. А то, что европейские банки уходят с Украины, объясняется двумя моментами: в Европе дела очень плохи и тем, что на Украине дела ещё хуже. Российское олигархи скупают украинские активы ещё и потому, что, наконец-то, поняли — Запад не только не гарантирует им сохранность их частной собственности, но и готов её, с удовольствием, как на Кипре, для себя, экспроприировать. А украинская олигархическая власть перестала этому препятствовать, так как осознала, что как чисто олигархическая структура, без российского прикрытия, не сможет выжить в условиях Запада.

Ирина Мороз, специалист в области маркетинга и PR:

Олигархи дифференцируют местонахождние капиталов на случай изменения обстоятельств в РФ и на Западе. Если все активы олигарха, находятся в России — он слишком зависим от политической воли руководства страны, на Западе — тоже самое, а вот Украина — страна менее предсказуемая, что повышает экономические риски, но существенно снижает риски политические. Вложение средств российских олигархов в Украину — это не более, чем следование правилу не хранить все яйца в одной корзине. Массового бегства капиталов не будет.